

—

Лу Юй тёр покрасневшее ухо и радостно следовал за Мин Янем на совещание.

Мин Янь нахмурился и спросил его: «Ты закончил свою задачу на сегодня?»

Лу Юй надел один наушник: «Я буду слушать и участвовать в совещании. Многозадачность не мешает». Конечно, он не выполнил свою задачу, но он хотел сидеть рядом с Мин Янем и посмотреть, как его жена проводит совещания.

Это тоже было частью его прежнего плана по уходу за старшим: сидеть рядом с ним на занятиях, а затем передавать ему записки.

Конференц-зал был уже полон. Их места действительно были рядом.

Сотрудники отдела контента проверяли материалы для совещания. Увидев Лу Юя, они вздрогнули. Директор отдела контента, словно увидев спасительную соломинку, ухватился за Лу Юя и не отпускал: «Господин Лу, у нас восемьдесят одна проблема по сюжету, которую нам нужно с вами подтвердить».

Говоря это, директор достал подготовленный список вопросов: «Вопросы довольно сложные, мы не смогли их понять, читая книгу, нам нужно подтверждение от вас».

Эти вопросы предназначались для ведущего трансляции. Лу Юй и Мин Янь будут вести трансляцию изнутри, а снаружи будет ведущий, который будет поддерживать порядок и отвечать на вопросы зрителей.

Все остальные тоже смотрели на них.

Лу Юй спокойно сел во главе стола и уверенно кивнул: «Говорите». Внешне он был спокоен, но внутри уже весь взмок. Он же сам не очень хорошо знаком с этой книгой!

Директор отдела контента благоговейно держал в руках сценарий: «Первое: любил ли Хуа Вэньюань свою жену?»

Лу Юй вздохнул с облегчением. К счастью, он уже прочитал 800 тысяч иероглифов «Стреляя в Небесного Волка». Он мог легко ответить на вопросы, касающиеся начала. А на этот вопрос он мог ответить, даже не читая дальше. В конце концов, он писал только «без романтики» и не умел писать о любви между мужчиной и женщиной.

«Не любил», — уверенно сказал Лу Юй.

Молодой парень, ответственный за записки, не мог не спросить: «Совсем?»

Лу Юй холодно усмехнулся: «Твоя только что вышедшая замуж жена плачет, когда видит тебя, не позволяет подходить, не пускает в комнату, изменяет тебе и сбегает с другим, делая тебя посмешищем для всех твоих коллег. Будут ли у тебя к ней чувства?»

Парень: «...Я убью эту парочку!»

Лу Юй похлопал парня по плечу: «Не стоит, нам нужно быть великодушными».

Директор прервал слишком возбуждённого сотрудника и быстро задал следующий вопрос: «Второе: приграничные жители поднесли Хуа Вэньюаню три восточные жемчужины. Почему он их принял?»

Что это за вопрос?

Лу Юй был озадачен. Он ещё не дошёл до этого эпизода. Он не мог не взглянуть на директора. Почему этот человек действует не по правилам? Второй вопрос уже выходил за рамки программы.

В наушнике внезапно раздался голос Лу Дундуна: «Речь идёт о том, как Хуа Вэньюань преследовал татар до севера и встретил племя ловцов жемчуга, которое долгое время угнеталось татарами. Жемчужники поднесли три самые большие восточные жемчужины Хуа Вэньюаню, предлагая стать его тайными агентами и в нужный момент предать татар. Правила Хуа Вэньюаня запрещали беспокоить мирных жителей, грабить их деньги и еду, но он, не колеблясь, принял подношение от жемчужников».

Лу Юй мгновенно понял. Слушая, как Лу Дундун подводит итог, он потирал подбородок, делая вид, что вспоминает сюжет, а затем быстро ответил: «Принял, чтобы показать, что принимает их преданность. Если бы не принял, жемчужники испугались бы ещё больше».

Сотрудники отдела контента внезапно всё поняли и поспешно записали.

Когда они собрались задать третий вопрос, Мин Янь постучал одним пальцем по столу и прервал: «Эти вопросы можно отправить господину Лу по электронной почте. Обсуждать восемьдесят один вопрос на совещании — это тратьте время других».

«Хорошо, хорошо. Мы просто давно не видели господина Лу, поэтому очень разволновались», — сотрудники отдела контента поспешно исправились. Директор тайком вытер пот и вернулся на своё место.

Лу Юй наконец-то спасся и тоже тайком вытер пот.

Мин Янь дал знак Сяо Цзяну начать. Секретарь Сяо Цзян встал перед большим экраном и начал вести совещание: «Цель этого совещания — обсудить подготовку к прямой трансляции. Во-первых, определение продолжительности трансляции». Сказав это, он поднял руку, призывая отдел эксплуатации выступить.

Директор по эксплуатации показал РРТ: «Содержание одной главы занимает около 10 минут. Если транслировать 8 часов в день, можно показать 48 глав. Мы можем задержаться на 20 минут, чтобы показать 50 глав. Весь роман — тысяча двести глав, что займёт 24 дня».

Мин Янь нахмурился: «После трансляции потребуется пост-продакшн и отладка. Давайте максимально сократим время. Возможно ли транслировать 10 часов в день?»

Сотрудники отдела эксплуатации ещё не успели ответить, как мужчина в толстых очках с «бутылочными донышками», сидящий в другом углу, внезапно заговорил: «Десять часов — аудитория устанет».

Затем этот человек напрямую переключил РРТ, показал чрезвычайно сложную диаграмму анализа данных, не обращая внимания на потемневшее лицо директора по эксплуатации, и начал говорить: «Хотя большинство людей не будут смотреть трансляцию все восемь часов, за исключением самых преданных фанатов, более восьми часов создаст ложное впечатление, что

это слишком затянуто и неважно. Основываясь на динамике сюжета, графике платформы, человеческом факторе, памятных датах и ежедневной погоде, я составил этот график. Я надеюсь, что вы будете следовать ему».

Отдел эксплуатации: «...»

Сяо Цзян: «Инженер Линь, сейчас не время для вашего выступления».

Мужчина в очках, которого назвали инженер Линь: «Я говорю сейчас, чтобы вы избежали неэффективного обсуждения. В конце концов, всё равно придётся делать по-моему».

Директор по эксплуатации: «Инженер Линь, пожалуйста, переключитесь обратно на мой PPT».

Инженер Линь: «Сам не можешь?»

Лу Юй посмотрел на расписание. Оно не соответствовало 50 главам в день, о которых говорил отдел эксплуатации. Продолжительность была разной: в один день нужно было показывать 100 глав, требующих быстрой перемотки, о войнах, а в другой — всего 10 глав важных сюжетных линий. Он кивнул и тихо сказал Мин Яню: «Это талантливый человек. Как его зовут?»

Мин Яню пришлось наклониться к его уху и тихо ответить: «Линь Аошу, инженер по данным. Все зовут его инженер Линь».

Тёплое дыхание коснулось его уха, заставив Лу Юя прийти в возбуждение. Он не удержался и подвинулся ближе к Мин Яню, надеясь «случайно» коснуться его мягких губ.

За это он был сильно ущипнут Мин Янем за поясницу, тут же вздрогнул, заскрежетал зубами, сохраняя выражение лица «Властного Босса», и улыбаясь, дослушал, что скажет Мин Янь.

«Это аналитик, которого ты не знаю где нашёл. Он очень умный, но у него очень низкий эмоциональный интеллект. Говорят, он работал на Уолл-стрит и был в изоляции от всех коллег».

Глядя на лицо директора по эксплуатации, чёрное, как дно котла, можно было понять, почему этот парень был в изоляции.

Ян Чэнь быстро заговорил, чтобы сотрудники не подрались прямо на совещании: «Не беспокойтесь о пост-продакшне. Я буду работать над этим во время вашей трансляции. Как только сюжет закончится, преобразование будет завершено. Предварительная работа уже сделана, основные данные уже загружены. Теперь мы ждём только пробуждения сознания Хуа Вэньюаня».

«Ха-ха-ха, пробуждение сознания». Это детское заявление разрядило атмосферу в конференц-зале.

Мин Янь поджал губы и сердито посмотрел на Лао Яна, призывая его не болтать лишнего. Только они трое знали, что разработанный ими ИИ-источник данных действительно обладал собственным сознанием.

Это было то, что пока не допускалось научным сообществом, и об этом нельзя было говорить.

Лао Ян неловко улыбнулся и быстро попросил Сяо Цзяна перейти к следующему пункту.

После того, как отдел эксплуатации завершил обсуждение процесса трансляции, лысые

подчинённые Ян Чэня начали отчитываться о различных проблемах отладки данных.

Подчинённые Лао Яна были один лысее другого, но все они были полны энергии, как и Лао Ян, словно им влили три тонны «куриной крови».

Лу Юй, слушая книгу, думал о том, что нужно напомнить Лао Яну и его команде о балансе между работой и отдыхом. Иначе, если их компания окажется «чернее», чем крупные заводы, он не сможет ничего доказать.

Мин Янь не понимал данных, поэтому рисовал на бумаге ряд «лысых человечков».

Лу Юй немного понимал, но ему было лень слушать. Он повернулся, чтобы посмотреть на свою жену, и его кончики пальцев зачесались от умиления. Он поднял руку и вырвал листок.

Мин Янь испугался, попытался вернуть его, но Лу Юй схватил его за руку.

«В следующий раз, когда будешь отлынивать (буквально «трогать рыбу»), не рисуй. Трогай меня, я тоже рыба», — бесстыдно сказал Лу Юй и написал на рисунке: «Лысый — непобедим».

У Мин Яня покраснели уши. Он хотел вернуть лист.

Ян Чэнь рядом поднял свою папку, притворившись, что читает материалы, и быстро схватил листок, за который они дрались: «Вы, двое, передаёте записки на уроке! Зайдёте ко мне в кабинет после совещания».

«Бам!» — Мин Янь ударил Лу Юя кулаком.

Теперь Лао Ян поймал их с поличным. Если сотрудники увидят его рисунки «лысых человечков», его имиджу придёт конец.

Лу Юй скривился от боли: «Не волнуйся, я потом заберу рисунок».

После совещания Лу Юй пробрался в кабинет Лао Яна, чтобы обсудить план преобразования.

Ян Чэнь долго «ох-ал» и «ах-ал», читая новый план Лу Юя: «Неудивительно, что ты снова хочешь проводить трансляцию. Этот план в сто раз лучше предыдущего. Неудивительно, что ты ругал то, что отдел контента представил ранее. По сравнению с этим, то было просто куском дерьма».

Лу Юй приподнял бровь: «Правда? Я их ругал?» Неудивительно, что сотрудники отдела контента дрожали, как мыши при виде кошки, когда увидели его сегодня.

«Вау, ты сам не в курсе? Ты ругаешься очень зло! Во всей компании отдел контента — самые несчастные. Знаешь, почему они обязательно спросили тебя на совещании? Потому что на совещании ты ругаешься меньше. Если бы они пришли к тебе в кабинет, неизвестно, выжили бы они или нет». Лицо Лао Яна было полно сочувствия.

Лу Юй был очень удивлён. Он не мог представить себя таким вспыльчивым. Он не думал, что Лу Даюй был таким агрессивным.

Пока они разговаривали, директор отдела контента постучал и вошёл. Увидев Лу Юя, он почувствовал себя виноватым: «Господин Лу, вы здесь».

Лао Ян помахал ему: «А, кстати, ты пришёл. Вот новый план, утверждённый господином Лу».

Вам тоже нужно его как можно скорее скорректировать».

Директор отдела контента неоднократно кивнул.

Ян Чэнь вздохнул с облегчением: «Знаешь, как я переживал всё это время? Боялся, что ты снова заболеешь и не захочешь проводить трансляцию, и все наши инвестиции пойдут насмарку».

Лу Юй небрежно «угукал», его глаза следили за маленькой бумажкой в кармане Лао Яна.

«Пошли, выпьем сегодня вечером», — Лао Ян обнял Лу Юя за плечо, затем посмотрел на директора отдела контента: «Сяо Чжан, ты тоже пойдёшь. Позови других директоров. Я плачу».

Лу Юй скривился: «Я не пойду. Мне нужно идти домой к жене после работы. Мин Янь будет бояться спать один, когда стемнеет».

Лао Ян: «???»

Воспользовавшись замешательством Ян Чэня, Лу Юй быстро стащил из его кармана рисунок с «лысыми человечками»: «Эх, забудь. Ты всё равно не поймёшь».

Сказав это, он махнул рукой и элегантно удалился.

Лао Ян: «Чёрт! Я убью эту парочку!»

Директор отдела контента, который стал свидетелем внутренней борьбы высшего руководства, поспешно схватил директора Яна, собиравшегося подраться: «Не стоит, не стоит. Нам нужно быть великодушными».

—

<http://bllate.org/book/12584/1118383>